Даже после того, как Авелина хорошенько проспалась, Август все еще валялся в жалком состоянии, находившимся где-то между сном и комой. Как стало ясно позднее, его было очень проблематично разбудить, а потому было принято решение просто ждать. Тем более, у Авелины было много дел, которыми стоило заняться. Например, почистить складной клинок от собственной крови и, по крайней мере, если не стирать платье, то хотя бы сменить его, потому что ходить в окровавленном было не совсем эстетично.

Из одежды у нее сейчас выбор был не особо велик, оставалось разве что легкое белое платье, какое она носила еще в те времена, когда не могла позволить себе сшить свое нынешнее. Благодаря вампиризму с течением времени ее фигура совсем не изменилось, а потому платье без проблем вновь налезло на свою хозяйку. Свое нынешнее же одеяние Авелина подвесила на вешалку рядом с кроватью Августа, потому что на последнем этаже это была единственная вешалка в комнате.

— «Наше место там, где умирает теплое солнце…» — пропела себе под нос Авелина, сложив руки за спиной и закрыв глаза, стоя неподалеку от кровати. — «В холодной долине, поглощенной темными небесами…»

— В тот раз, когда я пришел к тебе… — внезапно, Август очнулся и тут же заговорил с Авелиной. — Ты тоже что-то пела, что-то, чего я никогда не слышал. И сейчас тоже.

— Ох, неожиданно… — открыв глаза, Авелина подошла поближе к кровати и наклонилась вниз, оценивающе взглянув на его глазную радужку. — Мое ужасное пение заставило тебя очнуться?

Его глаза окончательно изменились на кроваво-красные, а значит, его превращение в полноценного вампира действительно было окончено.

— Ты определенно не оперная певица, но у тебя приятный голос, и ты так же приятно поешь… — выдавив из себя легкую улыбку, сказал он. — Другое дело, что я совсем никогда не слышал песен, которые ты поешь. Это вводит в замешательство.

— Эти песни впервые спела мне Элли, та самая Элли, которая запустила мне копье в лоб. Ну, это так, уточнение для твоего понимания… — усмехнувшись, Авелина села на стул рядом с кроватью. — Как она мне рассказала, все эти песни берут начало из ее королевства. Довольно милые песни с романтическим текстом, в плане того, что они романтизируют холод, зиму, и, в каких-то местах, даже тьму… в самых разных ее проявления и значениях.

— Видимо, им действительно много лет. Сейчас такой подтекст у песен… стал совсем непопулярным, люди больше тянутся к теплу и свету, нежели к холоду и тьме.

— Ну сейчас и люди ведь предельно убогими стали, не так ли? — двусмысленно спросила она, задавая скорее риторический вопрос, не требующий на себя ответа. — Теперь я намного более… немилосердная, хорошо это или плохо. Я потеряла часть человечности.

— Это намного лучше, чем просто умереть и остаться захороненной под землей… — приподнявшись, Август присел на кровати прямо напротив Авелины. — Когда я тебя в последний раз видел, та девушка, ну, Элли, как раз несла твое тело, чтобы похоронить.

— Она была очень удивлена, когда я внезапно очнулась с новыми силами. Сказать по правде, я по началу даже вступила с ней в схватку, потому что мое… «сознание» сформировалось не сразу. Хорошо, что никто из нас после этого не пострадал.

— Зная, на что ты способна, даже удивительно, что никто не пострадал. — Пожав плечами, добавил Август.

— Очень приятный комплимент, но все же ты должен понимать, что хоть Элли сейчас и лишена бессмертия, она все еще один из лучших мечников во всем мире и не менее искусный маг. Как-то Винтер сказал мне, что даже он уступает ей по мастерству.

— Если она лишена бессмертия, то каким образом ей удается оставаться такой же молодой? Она что, тоже заражена вампиризмом? — удивился Август.

— Нет, в этом ей помогает Винтер. Возможность управлять временем-пространством позволяет ему поддерживать их тела… ну, в тонусе, скажем так.

— Вы прямо не разлей вода… — с определенной ноткой зависти сказал Август. — Даже страшно подумать, как долго вы трое существуете на самом деле.

— Сложно сказать. При определенных обстоятельствах меня можно считать самой молодой, а при других — Элли. Но, вне всяких сомнений, Винтер среди нас самый старый. Только вот… — опечаленно натянув на себя улыбку, Авелина опустила глаза. — Все же стоит говорить «они», а не «мы». Люди ошибочно полагают, что я являлась неотъемлемой частью конца всего мира, но на самом деле в центре событий были только Винтер и Элли. Мы определенно в близких отношениях, но… этого мало, разве нет?

— Это так сильно печалит тебя? — почесав голову, спросил Август. — Только не говори мне, что ты все эти долгие года и вправду путешествовала одна? У тебя наверняка были какие-нибудь другие друзья, раз уж, как ты сказала, ты была далеко от Винтера и Элли.

— Ну, у меня был Виш… — Авелина обратила внимание на котика, подобравшегося к кровати и приготовившегося запрыгнуть к Августу на колени. — И был вот этот классный парень, которого я некогда нашла на улице, всего истерзанного и израненного.

— Воу! — вскрикнул Август, вскидывая руки вверх, будто он сдается. За этим, кот запрыгнул прямо к нему на колени. — Материальный дух кота? Серьезно? Я о подобном только в книжках читал, никогда бы не подумал, что мне и вправду доведется увидеть нечто подобное.

— Ты определенно понравился Сахарку, раз уж он запрыгнул к тебе на ноги. — Авелина присела на колено, чтобы погладить котика. — Попробуй, он очень милый.

Август неуверенно погладил кота, а тот в ответ звонко замурлыкал. Если он когда-то и представлял себе возможность дотронуться до духа, то этот котик определенно оправдывал его ожидания — тактильные ощущения присутствовали, но были предельно странными. Шерстка кота практический не чувствовалась, а тепла, опять же, не было.

— История Сахарка, в каком-то смысле, похожа на твою — только ему повезло немного меньше. А так, его, как и тебя, я нашла на улице в предсмертном состоянии, а после свершила над вашими телами ужасное колдовство, превратив вас в нечто иное. Его, как следствие, в духа, а тебя в вампира. Как-то чересчур много совпадений сегодня…

— Мне по сей день неясно, почему ты спасла меня. — Август перевел взгляд с котика на Авелину, акцентируя ее внимание на себе. — В чем была твоя настоящая мотивация?

— Возможно, ты будешь разочарован, узнав правду. — Выпрямившись на месте, Авелина взяла вешалку со своим окровавленным платьем и направилась к лестнице. — Но ты, вне всяких сомнений, заслуживаешь ее узнать, так или иначе. — Подойдя к выходу из комнаты, Авелина закончила свою мысль, собираясь скрыться в коридоре: — Спускайся на этаж ниже, попьем чаю вместе, и я тебе как раз расскажу истинную причину твоего спасения. Я подойду немного позже, а ты располагайся.

— Ладно. Я тут еще немного поглажу твоего котика, и спущусь вниз… — продолжая гладить кота, Август наблюдал, как он стал извиваться в его руках. — Хороший мальчик.

— «Мяу!» — звонко ответил ему кот, довольно зевая.

Провозившись с котом около десяти минут, Август все же нашел в себе сил встать с кровати и пойти на этаж ниже, как и было сказано. Поначалу у него появилось сильное головокружение, но оно подозрительно быстро прошло, словно что-то подавило его. Скорее всего, это была одно из его новоприобретенных способностей вампира.

Спустившись на этаж ниже, Августа встретила странная деревянная дверь, не поддавшаяся открытию. Можно было бы подумать, что она была просто закрыта, но рядом с ручкой не было замочной скважины, как полагается обычным дверям. Разве что можно было приметить странную руну в виде пятигранника, находившегося в центре.

— Какие-то проблемы? — услышал Август сбоку, продолжая копаться с дверью.

— Да, я… — повернув голову, Август, ожидаемо, увидел Авелину, но из-за кромешной темноты в коридоре ее светящиеся глаза выглядели особо устрашающе, что немного смутило его. — В общем, я не понимаю, как открыть дверь… как-то так.

— Никогда не видел дверей, запечатанных магией? — изумленно спросила она. — Странный ты.

Подойдя ближе, Авелина сделала плавное движение указательным пальцем по двери, буквально прочерчивая в воздухе этот самый пятигранник. После ее действий, руна загорелась фиолетовым оттенком, и вместе с этим открылась и сама дверь. За дверью оказалось нечто, что не поддавалось законом обычного мира — бесконечное пространство, заполненное розоватыми облаками и не имеющее ни стен, ни пола.

— Пойдем, не пугайся. — Ободрила его Авелина, ступая вперед. Когда они вышли на свет, стало заметно, что к этому моменту она уже сменила свое легкое платье на обычное, но сейчас оно уже не было заляпано ее собственной кровью. — Тут мило.

— Да-а… — осторожно ступив вперед, приговаривал Август, опасаясь, что он может упасть в пропасть. — Это что, портал какой-то? Тут слишком необычный антураж, если сравнивать его с прошлой комнатой… да и пространства многовато, сказать по правде…

— Мы в другом измерении, если ты до сих пор не понял. — Щелкнув пальцами, Авелина спровоцировала появление круглого деревянного столика и двух стульев. На столике, нарытого скатертью, стоял небольшой фарфоровый чайничек с чаем и две чашки. — И это относится не только к этой комнате.

— Получается, здесь все ненастоящее?.. — обратившись уже напрямую к Авелине, спросил он.

— Отчасти. — Невозмутимо наливая содержимое чайника в чашечки, сказала она. — Но чай тут определенно настоящий, могу тебе это гарантировать. Присаживайся.

Присев на стул, Август взял чашечку с чаем и немного отпил. Как ни странно, чай действительно казался ему настоящим, или даже и вправду являлся настоящим, но происходящее вокруг было настолько нереальным, что в это было трудно поверить.

— Он с лесными ягодами. Мне нравятся еще и фруктовые, надо будет обязательно тебе дать попробовать. — Повторив за ним, сказала Авелина. — В этом времени людям больше по вкусу упиваться другими, более резкими напитками, нежели чаем. Я была очень разочарованна, когда даже не смогла найти вишневого пива в столице.

— Меня пугает то, как ты аккуратно подводишь наш разговор к «пиковому» моменту… — приподняв бровь, проговорил Август.

— Ничего такого, но это действительно может тебя расстроить. — Сделав еще один глоток, Авелина сразу перешла к делу: — Я ученый… ну, по крайней мере, когда-то была им. Как раз в тот день, я проводила исследования необычной магической аномалии. Это было единственной причиной, по которой я оказалась в том месте и в тот момент.

— Какого типа аномалия? — заинтересовано спросил у нее Август. — Что она из себя представляла?

— Это была воронка, ведущая в… я… — запинаясь, говорила она. — Мне стыдно признавать, но я не знаю, куда она вела. За это время мне удалось понять, что она служила не только порталом, но и необычным сгустком энергии, возможно, даже не магическим вовсе. Оно деформировала как материальную, физическую часть нашего мира, так и нематериальную, ибо рядом с ней я чувствовала, как моя магия увядает.

— Что-то такое, что способно лишить тебя магии? Видимо, эта штука действительно заслуживала твоего внимания. И что произошло дальше? Я как-то с этим связан?

— Дело в том, что в тот раз я видела тебя не в первый раз — до этого я так же пыталась отследить активность аномалии, у меня это получалось благодаря тому, что я буквально чувствовала искажение магических полей… и всегда рядом с аномалией был ты. Каждый раз я видела тебя с группой каких-то людей, патрулирующих местность. Не суть важна.

— Хочешь сказать, эта аномалия каким-то образом была связана со мной? — непонимающе спросил Август. — Я вроде ничего такого никогда не делал.

— Либо с тобой, либо с кем-то, кто некогда был в твоей группе. Но в тот раз аномалия оказалась прямо под обрывом, в который ты собирался спрыгнуть, и в который мы после вместе и свалились… оно будто бы знало, что ты это совершишь, понимаешь?

— Да, это действительно странно, я ничего такого рядом с собой не замечал… — призадумавшись, говорил Август. — Получается, ты спасла меня чисто из научного интереса?

— Нет. — Покивав головой, обломала его Авелина. — Я спасла тебя из милосердия, но в тот момент мы действовали с Вишем как единое целое — и он тоже возжелал спасти тебя, но по причине твоего могущественного желания, а не просто из своей прихоти.

— Из милосердия? Тяжело в это поверить, особенно после того, как Виш воспользовался моим желанием чтобы поджечь императорскую столицу.

— Ну, сейчас бы я спасать тебя не стала, потому что моя душа теперь более чем полностью прогнила тьмой, доставшейся мне от Виша… но прошлая Авелина была намного более мягкотелой, так что в твое спасение во имя милосердия не так уж и сложно поверить, если смотреть именно с ее точки зрения. Тем более, что ее желание спасти тебя совпадало с мотивацией Виша в виде твоего желания — все просто.

— В таком случае… я по-настоящему благодарен тебе за твое бескорыстное спасение, вот. Конечно, было неприятно, когда Виш так сильно вывернул наши желания наизнанку, но ты наверняка и сама этого совсем не желала. Или нет?..

— Я разочарована, Август… разочарована в желании «сделать всех людей счастливыми, исполнив все их желания». Мне так сильно этого хотелось, и это желание было такими нереальным, что я даже не задумывалась всерьез, какие реальные последствия оно может понести за собой. И теперь мне совсем не хочется ничего подобного… либо же Виш поглотил мое желание окончательно, не отдавая его обратно. Такое тоже возможно.

— Понятно. — Видя, что Авелине не совсем приятно об этом говорить, Август решил оставить эту тему для разговора в покое. По крайней мере, на время. — Ну… и что теперь? Что ты будешь делать? Продолжишь исследования той магической аномалии? Будешь исполнять желания несчастных людишек? Или… просто уйдешь?..

— Я поразила тебя вампиризмом, Август. И непростым — первозданным вампиризмом, отличающегося от обычного. Ты будешь страдать от признаков вампиризма намного сильнее, чем другие вампиры, но и сил у тебя будет больше. Впрочем, твое превращение еще не закончено до конца… хотя тебя уже можно назвать полноценным вампиром. А продолжать ли ритуал со мной — дело уже твое, я и так решила за тебя слишком много.

— Что ты хочешь этим сказать? Я не совсем понимаю, к чему ты ведешь.

— Я не знаю, что было для тебя лучше — умереть или стать нелюдем, чудовищем, которых ты так сильно ненавидишь… но я не смогла просто смотреть, как ты умираешь. И раз уж та милосердная Авелина решила спасти тебя — я не смогу бросить тебя на полпути, это будет как минимум безответственно. Вместе с этим, я не могу просто уйти, по крайней мере, конкретно в данный момент, когда ты только-только стал полноценным вампиром и более не страдаешь от своей болезни. И… — набрав воздуха в грудь, Авелина шумно выдохнула и сказала: — Я предлагаю тебе контракт, Август.

— Контракт? Что-то вроде сделки с дьяволом, да? — усмехнувшись, спросил он. — И какое же предложение? Хочешь воспользоваться моими услугами убийцы? Или напротив, желаешь исполнить моего желание в обмен на душу?

— Контракт с демоном, если быть точным. — Ухмыльнувшись, ответила Авелина. — Ведь я — демон, и тебе совсем не стоит об этом забывать. А что до условий, ну… раз я нынешний демон желаний, мне подвластно видеть чужие желание — и твое сейчас я вижу более чем отчетливо. Теперь, подобно мне, твое желание совершенно иное.

Действительно, сейчас Август уже не чувствовал желания осчастливить всех людей — возможно, в тот раз Виш действительно безвозвратно поглотил их, превратив в чистую магическую энергию чтобы воплотить этим самые желания в жизнь. Сейчас Август больше всего желал найти настоящего убийцу своей приемной семьи, и сразу за этим шло его желание привнести переворот в императорскую столицу, избавив людей от принудительного классового разделения и тирании нынешнего императора Кайзера II.

Если у него есть хоть какой-то шанс найти истинного убийцу в одиночку, то свершить переворот в императорской столице одному ему точно не получится — и в таком случае

контракт с демоном, сидящим перед ним, действительно имеет смысл. Ведь ради чего Августу вообще жить, если не ради исполнения своих желаний? Он совсем не тот человек, которые желает волочить за собой бессмысленное существование. Да и как бы он это ни отрицал, желание подсолить своему отцу у него все же присутствовало.

— Я исполню целых два твоих желания, и ты, конечно же, догадываешься каких. — Авелина подняла руку и показала средний и указательный палец в виде «V». — Взамен, я попрошу тебя помочь мне разобраться с той магической аномалией. Просто, правда?

— Какой-то подозрительно неравноценный обмен для демона желаний получается, не находишь? — шутливо говорил он, но подтекст его вопроса все же был серьезным.

— Я — демон, это правда, но во мне так же осталось и много человеческого, возможно, даже преимущественно человеческое, а потому я вольна выставлять любые условия. К тому же, мое вмешательство в твою жизнь буквально вынудило тебя стать вампиром, моим творением, а потому я, в определенном смысле, виновата перед тобой.

Август ответил ей молчанием, задумываясь о ее словах.

— Я не могу остановиться, но могу позволить себе дать тебе выбор: либо я оставлю все как есть, мы мирно разойдемся, и ты просто продолжишь существовать в виде вампира, либо мы подпишем контракт, который позволит мне в полной мере творить свои демонические «штучки» с твоей персоной и, вместе с этим, буквально исполнять желания. Я так же дам тебе возможность окончательно превратиться в настоящего вампира, в такого, каким я сама в данный момент и являюсь.

— Второй вариант намного более «яркий» и «разнообразный», нежели первый, а потому выбор, как мне кажется, очевиден с самого начала. — Август одобрительно покивал. — Мне совсем не нравится перспектива о том, чтобы влечь за собой бессмысленное существование. И мне действительно хотелось бы отплатить тебе за спасение.

— Только сам Бог знает, что для тебя было лучше, Август… — нерешительно говорила Авелина, сомневаясь в праведности своих действий. — Но ладно, ты сам это только что сказал, и я совсем не тянула тебя за язык… — успокаивая саму себя, добавила она.

В воздухе появился чистый свиток, на котором с течением времени появилась пентаграмма и несколько строк написанных на латинском и содержащих в себе условия этого самого контракта. Эти строки содержали желания, если быть более точным.

— Обычно, таким контрактом люди действительно продают душу демонам… — заметила Авелина, глядя на то, как вырисовывается содержимое свитка. — Но в нашем случае контракт скорее больше условный, ибо не имеет срока и наказания. И все же он должен существовать, чтобы демоническая магия смогла заиметь полное действие.

— Ладно, ладно… я просто буду надеяться, что ты меня не обманываешь, и что там в самом деле нет строчки, где я продаю свою душу… так… — Август снял с пояса нож и приставил его к безымянному пальцу, собираясь проколоть. — Подписывать же такое надо кровью, я прав?

— Да, но лучше уж разрежь ладонь… для пущего эффекта, так сказать. — Вместе с ним, Авелина достала свой складкой клинок и приставила лезвие к ладони, как она и предложила Августу. — Позволь мне стать твоим демоном, Август.

Вновь одобрительно кивнув, Август сделал резкое движение ножом и разрезал до крови ладонь, после чего ту же секунду прислонил его к свитку и тут же одернул руку. После, Авелина повернула контракт в свою сторону и повторила тоже самое, что сделал он — таким образом получился кровавый крест, который равномерное распределился по всем символам на свитке, окрашивая их в кроваво-багровый цвет. За этим, свиток сгорел.

— Итак, контракт заключен… — оповестила Авелина, глядя на магический пепел, исчезающий прямо в воздухе. — Самое время начать исполнять желания.

Внезапно, все вокруг исчезло, и осталась лишь темная пустота. Август упал со стула прямо на пол, или на его подобие, а Авелина успела подлететь в верх на крыльях, сразу за этим опустившись на землю. Кажется, именно такого исхода она и добивалась.

— Мне казалось, это будет больнее… — приговаривал Август, держась за голову, куда предположительно пришелся удар, но боли он действительно не чувствовал, ибо то, где они сейчас находились можно было сравнить невесомостью, с той лишь разницей что тут можно было ходить как в обычном мире. — И ради чего это было, Аве?..

Осознав, что сейчас он оказался в предельно неудобном положении, Август не смог даже договорить ее имя, потому что Авелина прямо сейчас забралась прямо на него, подобно тому, как она забралась на него в часовой башне, чтобы завершить ритуал вампиризма. Собственно, Август и подумал, что она прямо сейчас собирается завершить третью, последнею стадию, но что-то в ее глазах было определенно обманчивым, намекающим на то, что сейчас ее истинные намерения совсем не в передачи крови изо рта в рот.

В и без того смущающей обстановке, Авелина демонстративно облизнула губы и блеснула вампирскими клыками. Август вот-вот собирался возразить, но демон-вампир тут же вцепился в его губы так же, как и до этого, не давая несчастному парню и шанса. И все же интуиция его не подвела — сейчас все было несколько иначе, ибо Август совсем не чувствовал привкуса крови, присущего всем прошлым разам в таком беспощадном акте надругательства над его собственным телом. Это был… просто поцелуй, именно в его первоначальной форме, без намерений раскусить кому-либо губу.

Это было действительно неожиданно для него, но в каком-то смысле этот поцелуй был тем, чего он по-настоящему хотел, но не мог признаться не то что Авелине, но и самому себе. Иронично, но демон-вампир, которого он некогда ненавидел, стал единственным, к кому Август по-настоящему почувствовал любовь. Резонанс, который произошел в момент, когда

Август узнал ее настоящую личность, и его собственная неуверенность, не позволяли ему действовать в «любовном» ключе как тогда, так и сейчас.

Правильно ли это? Нет, наверное, это определенно неправильно.

Но запретный плод и должен быть сладким, так ведь?

— Смею полагать, что твое первое желание из трех было исполнено… — оторвавшись от Августа, сказала она, вытирая губы. И на «трех» она особо сильно акцентировала внимание, намекая, что в одном пункте она его все же обманула. — Все же я демон, и без обмана в демоническом контракте никуда. А теперь перейдем к делу…

Августу только и оставалось смотреть за тем, как по-новому разрезает себе ладонь, но в этот раз не для подписания контракта, а для того, чтобы напоить несчастного в очередной раз своей кровью. Но иного способа нет — стать обычным вампиром можно и просто «заразившись», но Авелина была иной, и способы у нее были совершенно иными.

Другое дело, что абсолютно неясно, почему она не сделала Августа обычным вампиром в тот раз — возможно, заклинание вампиризма было слишком масштабным, или же вовсе ныне недоступным для нее. В реалиях угрозы жизни она старалась действовать максимально быстро, и теперь ей придется принять на себя ответственность за это.

— Хорошо, что я умею контролировать циркуляцию крови, а то бы это затянулось на долгие часы… — глядя на разрезанную ладонь, говорила она. — Скоро тебе это начнет даже нравиться, обещаю. — Прислонив руку ко рту Августа, она заставила его испить своей крови. — Пей… если хочешь жить. — Шумно рассмеявшись, сказала она, отсылая на свои собственные слова, которые она сказала при первой их встрече.

Хватило всего минуты, чтобы Август насытился, после чего Авелина убрала руку, дав ему в меру отдышаться. За этим, она встала прямо над ним и уставилась на его утомленное лицо, глядя сверху-вниз. Несчастный Август же, тем временем, пытался отдышаться.

— Сказать по правде, ты начинаешь меня пугать своими действиями… — говорил он, покусывая губы, чтобы убрать с них остатки ее крови.

— Я — первозданный демон-вампир, конечно я должна тебя пугать. — Ухмыляясь, говорила она. — И можешь даже не смотреть мне под юбку — разочаруешься. Впрочем, если тебя возбуждают панталоны… — зацепив ткань платья, Авелина слегка приподняла его, но всего лишь ради издевки, потому что даже так там ничего нельзя было увидеть.

— Я и не пытался, если честно… — повернув голову в ее сторону, Август все же вольно-невольно заглянул к ней под юбку, но ткань так сильно все затемняла внутри, что ничего не было видно. Впрочем, можно было полюбоваться ее миловидными чулками. — Иногда я не понимаю, что у тебя вообще происходит в голове. Особенно сейчас.

— Можешь считать это жестом моей благодарности, — нагнувшись, она протянула руку, чтобы помочь ему встать на ноги. — Сейчас ты не должен отключиться, потому что во второй раз я слегка переборщила. Вообще, удивительно, что ты выдержал нагрузку… быть может, ты перенес все так легко из-за того, что мы в другом измерении.

— Хорошо, я доверюсь твоим ожиданиям и твоему комплименту… — приняв руку помощи, Август встал на ноги с ее помощью, удивившись от того, как легко он притянула его к себе, будучи такой хрупкой на вид девушкой. — Силы тебе не занимать, да?

— Немного, — отпустив его руку, Авелина развернулась на месте и медленно зашагала в сторону выхода. — Тебе теперь, кстати, тоже. — Посмотрев на него через плечо, Авелина добавила: — Пойдем, демон-вампир младший. Добраться до императора будет тяжко.

— Откуда ты вообще изначально узнала, что я — бастард императора?.. — подбежав сбоку к Авелине, спросил он и продолжил шагать за ней.

— Знаешь, демоны способны видеть людей насквозь, — сложив руки за спиной, она повернула голову в его сторону, не прекращая идти. — Иногда буквально.

— О, ну… это многое объясняет, да… — озадачившись ответом, растерянно сказал он.

Остановившись прямо перед выходом, Авелина развернулась на месте и взяла Августа за руки, помотав их то влево, то вправо. После, она оценивающе осмотрела его лицо, осознавая, что сейчас он полностью перенял признаки вампира, и теперь уж ему точно без магии будет не обойтись, если он все же захочется показаться в столице.

Но помимо этого ее беспокоило и еще кое-что: сама внешность, присущая вампирам. Изначально это не планировалось как необходимый результат, такие изменения во внешности стали, скорее, побочным эффектом, выступающим в виде некой издевки Виша, который знал, что больше всех в жизни Авелины ее восхищала Элли.

— Знаешь, я с самого начала была такой, — указав на свое лицо, сказала Авелина. — С самого рождения у меня были белые волосы, как и красные глаза… как и бледная кожа, выглядящая настолько неестественно, что от меня люди порой шарахались. Подобных мне называли альбиносами, но в те времена меня скорее сравнивали с бессмертными.

— Подобная внешность… не делает тебя хуже, но я понимаю, как сильно это могло помешать тебе в жизни.

— Да, оно мешало. И я чертовский восхищалась тем, как Элли, будучи такой же, всегда без тени сомнений шла вперед, не позволяя людям насмехаться над своей внешностью. Я считала ее прекрасной, и хотела стать такой же… это вылилось в то, что я заставила не только себя, но и других людей, зараженных вампиризмом, стать похожими на нас. В каком-то смысле я повторила проклятие бессмертия, и это было просто ужасно.

— Бессмертные и вампиры, вне всяких сомнений, похожи… они в прямом смысле выглядят как братья и сестры, разве что у вампиров это выраженно менее неестественно. Ну, по крайней мере, мне так всегда казалось…

— Глаза не настолько яркие и красные, кожа не настолько бледная, волосы больше серебряные, нежели белые… да, в этом бессмертные и вампиры и вправду различаются. Но не сильно, все одно и то же, иначе бы их не путали, правда? — виновато улыбнувшись, проговорила она, вновь помотав его руками влево-вправо.

— Ты… хочешь что-то спросить у меня, не так ли?.. — сомневаясь, спросил он.

— Да, я хочу… — вздохнув, Авелина продолжила: — Я нравлюсь тебе, Август? Нравлюсь ли я тебе внешне? Или тебе противно все, что связано с вампирами и им подобными?

— Это весьма сильно смущает, чтобы ты знала, но раз уж ты спросила… — прокашлявшись, Август ответил: — Ты одна из самых красивых девушек, которых я повстречал за свою жизнь. Быть может, даже самая красивая. Разве что меня немного смущает тот факт, что будучи такой взрослой, ты все еще выглядишь как…

— …подросток, да, я знаю. Старуха в теле ребенка… забавная шутка, правда?.. — разочарованно сказала она, опустив руки.

— Нет! — запротестовал Август, взяв ее за плечи. — Ты не выглядишь как подросток, и уж тем более не как ребенок! Скорее, как просто очень молодая девушка.

— Прошлая Авелина, вне всяких сомнений, была бы на седьмом небе от счастья, если бы услышала что-нибудь подобное от тебя. — Сказала она, напялив на себя улыбку, но по ее глазам было видно, что разочарование внутри нее никуда не делось. — После того, как я увидела, что сотворилось с внешностью других людей — я поняла, что очень зря пыталась быть похожей на Элли. Я осознала, как важна индивидуальность.

— Несмотря на то, что ты похожа на других вампиров и бессмертных внешне, внутри ты остаешься совершенно другим человеком… да и не только ты, но и все остальные. Ты индивидуальна по-своему. Тем более, теперь ты знаешь, как важно быть самой собой.

— Спасибо, Август. Твои слова… успокоили меня так, как ничто другое. — Встав на носочки, Авелина дотянулась губами до щеки Августа и чмокнула его. — Наверное, это как раз то, что я так сильно хотела услышать, чтобы продолжать идти дальше.

— Это вот только что… оно тоже входило в одно из моих желаний?.. — дотронувшись до места, куда его чмокнула Авелина, спросил он.

— Нет. — Развернувшись к выходу, самодовольно утвердила она. — Это была моя инициатива.

Мое… — запнувшись на момент, Авелина все же закончила мысль. — Желание.

http://tl.rulate.ru/book/10646/397016